

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ РЕШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА В ОТНОШЕНИИ БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ

Петрониевич Горан, руководитель адвокатского бюро «Петрониевич и партнеры», адвокат Гаагского трибунала по бывшей Югославии

Аннотация. В статье анализируются причины, хронология и последствия распада СФРЮ.

Ключевые слова: этнический конфликт, гражданская война, беженцы, дезинтеграция; политическая трансформация, этнический состав, национализм, вооруженное противостояние.

ENFORCEMENT OF DECISIONS OF THE INTERNATIONAL CRIMINAL COURT IN RESPECT OF THE FORMER YUGOSLAVIA

Goran Petronijevic, the head of lawyer Bureau «Petronijevic and partners», advocate of the Hague Tribunal for the former Yugoslavia

Abstract. The article analyzes the causes, chronology and consequences of the collapse of the SFRY.

Keywords: ethnic conflict, civil war, refugees, disintegration; political transformation, ethnic composition, nationalism, armed confrontation.

Цитирование: Петрониевич Г. Правоприменительные практики решений международного уголовного суда в отношении бывшей Югославии // Наука. Культура. Общество. – 2020. 2. С. 32-44

Введение. В своей истории сербский народ, проживающий на Балканском полуострове, сталкивался множество раз с миграцией собственного населения, эти миграции были обусловлены международными событиями. Не было ни одного века в истории сербского народа, чтобы не происходили крупные движения сербского населения, переселения с одних территорий на другие, затем смещение на территории других государств или даже других континен-

тов. Эти миграции в основном происходили или насильем, или серьезной угрозой насилия. Миграция населения, вызванная экономическими причинами, также имела место быть в определенные исторические периоды, но она охватывала небольшую часть сербского населения, поэтому не столь значима в контексте нашего исследования. Почти все миграции сербского населения с сербских территорий обусловлены крупными столкновениями, в которых участво-

вали другие державы, где Сербия, по причине своего геостратегического положения была вынуждена определяться с участием в интересах одной из сторон столкновения.

Балканский полуостров населен народами различных национальностей и различных конфессий: от православных христиан, католиков, до мусульман и иудеев. Очень часто в истории происходили столкновения между этническими группами, а нередко и между конфессиональными группами. Одним из таких примеров является и последняя гражданско-религиозная война, которая велась в течение 1990-х гг. на пространстве бывшей Югославии, с целью развала бывшей Югославии.

История миграция сербов. Великое переселение сербов произошло в начале 1690 года, в течение Великой турецкой войны, которая продолжалась с 1683 по 1689 год, и в этой войне сербы воевали на стороне австрийского войска против турок. После мирного соглашения большое число сербов было вынуждено покинуть свои дома из таких областей, как Косово, Метохия, Южная Сербия. В этом переселении, во главе которого находился патриарх Арсений Третий Черноевич, только из Косово ушло 37 000 семей-беженцев, соответственно почти 200 000 человек. Бежавшие сербы поселялись по северную сторону от Дуная, на пространствах сегодняшнего края Воеводина и на территориях Хорватии и Венгрии.

Незадолго после этого, после австрийско-турецкой войны, которая велась с 1737–1739 гг. произошло Второе великое переселение сербов под руководством Арсения Четвертого Йовановича, в тот момент сербского патриарха, началось также с пространств Косово, Метохии и

Южной Сербии, сербы поселились на территории Австро-Венгрии, Венгрии, а некоторые группы сербских беженцев добрались до Луганска и Донецкой области, где и в настоящее время можно найти следы сербского происхождения у населения. В данном переселении участвовало свыше двухсот тысяч человек. Кроме того, а в отличие от предыдущего, турки отомстили тем, что они убили свыше 100 тысяч сербов, так что в беженцах смогли остаться немного больше 80 тысяч.

Большая часть сербских беженцев, населенных на пространствах Австро-Венгрии, в такой мере ассимилирована, что почти нет и следа сербского происхождения на этих пространствах.

В течение Первой мировой войны с 1914–1918 г. Сербия в войне с Австро-Венгрией и Центральными силами потеряла 1 млн 300 тыс. чел., что составляло 1/3 часть всего населения, или 61% мужского населения. Большая часть населения Сербии бежала от террора австро-венгров, немцев и болгар [1].

После Первой мировой войны король Александр Карагеоргиевич под давлением международного сообщества допустил крупную историческую ошибку, согласовав создание Королевства сербов, хорватов и словенцев (позже Королевства Югославия), вместе с народами, которые в Великой войне воевали на стороне противника (хорваты и словенцы). Сербия таким образом из страны победительницы стала проигравшей, т.к. она своей государственностью и суверенитетом поделилась с хорватами, словенцами и другими. Католическая часть населения Королевства Югославии, в основном хорваты, под опекой и защитой фашистской

Германии создала НДХ – Независимое государство Хорватию. Это было созданием чисто фашистского типа, с выраженной фашистской идеологией и почти беспрецедентными методами уничтожения других народов, в большей степени сербов. В течение первого периода из Хорватии насильственно выгнано свыше 300 тыс. сербов, и они двигались к югу. В походах на сербские земли и в концентрационных лагерях Ясеновац и Стара Градишка были зверски убиты свыше 750 тыс. сербов. Далее, с помощью поддержки со стороны католической церкви и Ватикана, перевели в католическую веру около 250 тыс. православных с пространств Боснии и Герцеговины и Хорватии, так что численность сербского населения на этих пространствах уменьшилась в несколько раз. Таким образом, беженцами стали свыше 400 тысяч сербов.

Почти все народы, за исключением сербов и небольшого числа коммунистов других национальностей, в течение Второй мировой войны вступили в коллаборацию с фашистами, среди них были и албанцы. Изгнание сербов с Косово и Метохии было продолжено, а на их земли поселились албанцы и, таким образом, резко изменилась этническая картина сербских пространств – было изгнано около 200 тыс. сербов.

В то же время после Второй мировой войны коммунисты переселили большое число сербов из Боснии и Герцеговины на территорию нынешней Воеводины и это дополнительно изменило этническую картину в новом государстве, кроме того, сербам-беженцам был запрещен возврат на территорию Косово и Метохию.

Гражданская война и предпосылки распада Югославии В течение 1990-х гг. двадцатого века продол-

жились страдания и движения сербского населения со всех территорий бывшей Югославии, за исключением Центральной Сербии. План Германии, Ватикана и США в 1990-е гг. о развале Югославии подразумевал инициирование гражданской войны и незаконного отделения Республик бывшей Югославии. Гражданская война затеяна почти на всех территориях бывшей Югославии, а ее самые кровавые последствия были на территории Боснии и Герцеговины и Хорватии, где гражданская война получила в том числе характер религиозной войны. В целом план западных сил подразумевал этническую чистку сербов с территории Словении, Хорватии, большей части Боснии и Герцеговины и Косово и Метохии. Для того, чтобы реализовать план развала бывшей Югославии, и при помощи масштабной пропаганды, были подменены понятия о произошедших событиях. Дело в том, что там, где сербы были жертвами, их провозглашали преступниками, там, где, произошли этнические чистки сербов с больших пространств Хорватии, Боснии и Герцеговины и Косово и Метохии, сербский народ осудили за этнические чистки других.

Гражданская война началась со столкновений в Словении, где словенские боевики блокировали казармы, в которых размещена ЮНА, отключением электричества и воды, атакой на транспортные средства для снабжения, в том числе машин врачей. В данных столкновениях по разным оценкам пострадали 40 тыс. невооруженных военных, 146 тыс. были ранены. Из убитых 44 солдат, двое были убиты пулей в затылок. Никто никогда ни перед одним судом не отвечал за это преступление [3].

Данные столкновения спровоцировали миграционный поток

сербских беженцев, которые массово покидали свои квартиры и дома и убегали к Боснии и Герцеговине и к Сербии. Исследователи оценивают, что около 50 тыс. чел., в том числе сербской национальности бежали из Словении в этот период [3].

В Хорватии война началась в мае 1991 года, когда хорватские власти провозгласили преемственность с усташским государством Хорватией и из конституции удалили сербский народ в качестве конституционного элемента. Это стало первопричиной насилия над сербами и уже на первом этапе спровоцировало изгнание почти 300 тыс. сербов из хорватских городов – Загреб, Осиек, Сплит, Шибеник и т.д. После этого произошло массовое вооруженное восстание на территории Хорватии и создание трех отдельных областей, которые составили Республику Сербску Крайину. Сопrotивление сербского народа длилось несколько лет, в надежде, что мировое сообщество справедливо применит международное право, и что оно защитит сербов от погрома. В очередной раз наивное доверие в международное сообщество обернулось крахом для сербского народа, так как именно это международное сообщество, которое олицетворяет США и НАТО вооружало и обучало хорватскую армию. В трех отдельных акциях крупной атаки на сербские пространства с мая по сентябрь 1995 г. из Западной Славонии, области Книнска Краина и из Восточной Славонии, было изгнано 300 тыс. сербов, а почти 10 тыс. чел. Мирного населения либо бесследно исчезли, либо были убиты. Военные операции хорватской армии были спланированы, и ими руководили военные американские корпорации с прямой поддержкой НАТО.

Самая кровавая часть войны на территории бывшей Югославии произошла на территории Боснии и Герцеговины, где по данным до начала столкновения жило население мусульманской, сербской и хорватской национальности, соответственно, мусульмане, католики и православные. Разжигание столкновений международным сообществом привело к кровавой гражданской и религиозной войне, в которой пострадало около 100 тыс. чел., а выселено, по разным подсчетам, 1 млн 800 тыс. жителей.

Если рассмотреть статистическую структуру пострадавших и выселенных, в Боснии и Герцеговине, то можно заметить, что она соразмерна численности населения всех трех народов до самого начала войны. Из общего числа 100 тыс. погибших, около 30 тыс. сербов, 12 тыс. хорватов, оставшуюся часть составляют мусульмане. Сербский народ на территории Боснии и Герцеговины смог организовать, это сделали и военные и гражданские лица для сохранения большей части своих этнических пространств для того, чтобы после мирового соглашения из Дейтона в рамках Боснии и Герцеговины создать Республику Сербску, с большой степенью самостоятельности по отношению к центральной власти в Сараево. В период после заключения мирного соглашения беженцы всех национальностей должны были вернуться на места, где они жили до войны. Заметим, что на территорию Республики Сербска, откуда в течение столкновения выселились хорваты и мусульмане, большему числу беженцев удалось вернуться. Сербов, выгнанных с пространств, на которых жили мусульмане и хорваты до настоящего времени, вернулось незначительно число.

В течение данных столкновений реализована еще одна часть плана о развале бывшей Югославии и создан Международный уголовный суд по бывшей Югославии, местонахождение которого в Гааге, он более известен, как Гаагский трибунал, а о его работе будет написано ниже.

Со времени окончания столкновений в Боснии и Герцеговине и Хорватии началась интенсивная активность Запада по подготовке мятежа на Косово и Метохии. По их плану, это должен был быть предпоследний шаг в полном развале сербской нации и в оккупации сербских пространств. Интенсивные подготовки длятся в 1996 и в 1997 году, обучение и вооружение албанцев с Косово на территории Албании. Были созданы центры обучения во множестве городов вдоль границы с Сербией, в которых инструкторы НАТО обучали албанцев по террористическим активностям, которые, в свою очередь, должны были инициировать столкновения на Косово и Метохии. Таким способом под руководством Запада и его служб разведки создана ОВК, террористическая активность которой началась уже в 1998 году. В течение первого периода даже и США провозгласило ОВК террористической организацией, но когда они поняли, что она именно является продуктом разведок Запада, террористическая организация ОВК в течение ночи провозглашена освободительной ОВК. В течение 1998 и в начале 1999 г. ОВК организует большое число терактов на Косово и Метохии и проводит террор над гражданским населением, не только сербами и неалбанцами, но и над албанцами, которые не согласились с их идеологией. Решение о бомбардировании СРЮ (превосходно Сербии) в НАТО было при-

нято гораздо раньше, но в конце 1998 и в начале 1999 года они находились в активном поиске причин реализации данного плана.

Начало бомбардировок Югославии

После агрессии в 1999 году, в частности, бомбардировки погибло 2,5 тыс., после чего было подписано Кумановское соглашение, подразумевавшее вывод сербских сил безопасности с Косово и Метохии и одновременно принятие на себя контроля данной области международными силами. В течение вывода сербских сил и после него произошло массовое выселение сербского населения. Во время вывода сербских сил уже появились массовые террористические вооруженные образования албанцев, которые выгоняли и убивали сербов, как последствие выселено около 250 тыс. сербов с Косово и Метохии. Несколько тысяч убиты, а на сегодняшний день около 1300 тыс. человек считаются пропавшим без вести.

После того, как сербские силы были выведены, а частично и в течение столкновения все албанцы вернулись на свои территории, а из числа выгнанных сербов до настоящего времени вернулись только трех процентов. Таким образом, этническая структура Косово и Метохии изменена в такой мере, что сербов, которые в течение множества веков жили на Косово и Метохии, стало менее 10%.

Также одним из значимых механизмов этнической чистки сербов, которые мы привели по республикам и пространствам, захваченных войной, являются и так называемые суды по военным преступлениям. Гаагский трибунал, суды по военным преступлениям в Загребе, Сплите, Сараево,

Приштине, к сожалению, и в Белграде за последние два десятилетия по стратегии, навязанной Западом, занимались исследованием и процессуированием только преступлений сербов, а одновременно и аболицией преступлений словенцев, хорватов, мусульман и албанцев. Такая стратегия привела к созданию полностью ложной картины о том, что сербы – преступники, а все остальные – жертвы. Такое представление дел удобно только для Запада и НАТО, которые через создание такой картины оправдали то, что они заняли пространство бывшей Югославии и их своеобразную оккупацию. Будучи адвокатом, я участвовал в процессах защиты обвиняемых сербов перед почти всеми вышеназванными судебными процессами и дальше приведем некоторые обзоры, которые, надеюсь, покажут новый свет характера данных судебных процессов.

Международный суд по уголовному преследованию лиц, ответственных за тяжкие нарушения международного гуманитарного права начинается на территории бывшей Югославии с 1991 года, или Международный уголовный суд по бывшей Югославии (МТБЮ), созданный Советом безопасности ООН на основании Устава, утвержденного 25 мая 1993 года, Резолюцией 827, резолюциями Совета безопасности ООН, которые много раз менялись, основной целью которого являлась реализация универсального принципа уголовной ответственности лиц, ответственных за нарушение международного гуманитарного права и правил ведения войны. Такая деятельность должна была создать судебные прецеденты и обеспечить иную цель создания МТБЮ в соответствии с резолюциями Совета без-

опасности ООН – создание условий для примирения между народами и этническими группами, которые участвовали в столкновениях на территории бывшей Югославии в период с 1991 года и дальше.

Деятельность международного трибунала по бывшей Югославии С самого создания и начала практической работы Международного трибунала по бывшей Югославии (далее – МТБЮ) проявилось множество слабостей, которые наконец, по оценке множества юридических экспертов отрицательно повлияли на его имидж и доверие, которые авторитетом своих решений и самим созданием делегировал Совет безопасности ООН. МТБЮ своей работой и способом принятия и проведения определенных решений не выполнил ожидания и задания, по которым его создан Совет безопасности ООН. В качестве результата таких действий МТБЮ сегодня, 25 лет после его создания, появляется вопрос реализации цели оправданности создания такого Ad-hoc трибунала, как МТБЮ. Большое число специалистов по праву, но и просто сообщество, следящее за работой МТБЮ, могут прийти к выводу, что в его работе и способе применения устава, по которому он создан, международных правовых правил по данной области, а особенно в положении о процедуре и доказательствах, а также и в процессуальном кодексе МТБЮ существуют необъяснимые несоответствия.

Простым просмотром статистических данных об этнической структуре лиц, против которых по поручению МТБЮ возбуждены дела, затем лиц, против которых проводилось судебное рассмотрение, лиц, которые приговорены, а особенно анализ видов и размеров применяемых

наказаний, можно прийти к выводу, что в работе МТБЮ доминировала дискриминация сербского народа на всех территориях бывшей Югославии. Таким образом, произошли нарушения универсальности принципа запрета военных преступлений и необходимости наказания за них, несмотря на этническую или религиозную принадлежность исполнителей военных преступлений. Все жертвы преступления должны были предстать перед судом. В практической работе МТБЮ выявлялись очень серьезные различия в применении стандартов отдельных правовых правил и правовых институтов между «сербской стороной» по отношению к другим сторонам.

Начиная с создания МТБЮ, 161 обвиненных были процессуированы, из них 90 приговорены, 18 обвиненных были освобождены от обвинений, а для 3 обвиненных процесс продолжается в настоящее время (один по жалобе перед Механизмом и два на повторном судебном процессе перед Механизмом). Международный резидуальный механизм по уголовным судам (Механизм) создал Совет безопасности Объединенных наций 22 декабря 2010 года для того, чтобы он продолжил компетенции, права, обязательства и ключевые функции Международного уголовного суда по Руанде (МКСР) и Международного уголовного суда по бывшей Югославии (МТБЮ) после окончания их мандатов. Для 13 обвиняемых дела переданы в национальные суды, а для 37 обвиняемых иски отозваны, либо обвиняемые скончались.

Простым сравнением численности населения народов и этнических групп, которые составляли бывшую СФРЮ, по последней переписи до

начала столкновений и числа лиц из тех же народов и этнических группировок, пострадавших в данных столкновениях, мы увидим почти математический паритет, то есть почти все стороны в данной войне пострадали почти в одинаковой мере. Высказывается и следующее логическое предположение, что среди всех народов и этнических группировок были лица, которые совершали акты, которые можно квалифицировать, как военные преступления, а это подразумевает и определенный статистический паритет в числе приговоренных и число приговоров перед МТБЮ. Из приведенного можно увидеть, что данный паритет различным применением стандартов МТБЮ в большей мере нарушен.

Общеизвестно, что в столкновениях, особенно на территориях БиГ и Македонии, участвовали между собой и лица из других народов и этнических группировок, без участия сербского народа, и что и в этих столкновениях совершено большое число уголовных преступлений, в который сербская сторона не имела никакого участия. Предметом судебных рассмотрений перед МТБЮ, когда речь идет о боснийцах и хорватах в большей мере являются именно части столкновений на территории бывшей Югославии между хорватами и мусульманами, но не и преступления хорватов и мусульман против сербской стороны. Задаемся вопросом от какой стороны только на территории БиГ пострадало почти тридцать тысяч сербов, из чего почти больше половины гражданского населения? Кто убил такое число человек и кто ответствен за эти дела? Такой вопрос можно задать по большому числу в основном гражданских жертв на территории Косово и Метохии. Ответ на данные и такие вопро-

сы, когда последствие – на сербской стороне МТБЮ, также, как и другие суды, не дал.

Нет необходимости напоминать о том, что равенство всех людей представляет собой один из фундаментальных принципов для осуществления любого из прав человека, установленных Универсальной декларацией о правах человека в 1948 г. Международное соглашение о гражданских и политических правах, включая и устав самого МТБЮ недвусмысленно гарантируют равенство всех, с равным соблюдением их прав перед международными судами. Неодинаковое поведение по отношению к обвиняемым в уголовной процедуре полностью разрушает данную концепцию и серьезно ставит вопрос легитимности, легальности и справедливости решений, принятых в таких процедурах.

В практическом применении отдельных материально правовых и процессуально правовых институтов в процедурах перед МТБЮ произошли их слишком широкие толкования и непостоянные применения. Такие деформации чаще всего, как я уже привел, происходят в процедурах против обвиняемых сербской национальности по любому происшествию на пространствах бывшей Югославии.

Один из самых проблематичных институтов, применяемых перед МТБЮ, когда речь идет о формах ответственности процессуированных лиц – это определение и применение и внешнее толкование объединенного преступного действия в качестве формы ответственности. Применение данного института способом, которым в своей работе и в своих решениях толковал их МТБЮ, привел к самой широкой формы ответвен-

ности, которое граничит и в некоторых моментах становится объективной ответственностью совокупных народов и этнических группировок, следовательно, большое число невиновных лиц делает ответственным. Особенно в рамках УЗП три – обвинения за преступления, которые у вас никогда не было намерения совершить, а они только до определенных пределов были предвидимыми, представляет собой один из таких видов ответственности. Такое правовое толкование и применение данной формы строгой (неизбежной) ответственности МТБЮ может включить в себя любое отдельное лицо, от простого солдата до верхов командной структуры, с одним только условием – чтобы вы участвовали любым способом в военных действиях на какой-либо стороне. Это произошло и в случае столкновения на территории бывшей Югославии. Исходя из такого предположения, учитывая третью форму ответственности в рамках УЗП, это бы просто значило, что кто бы ни выполнил свое конституционное обязательство и включился любым способом в столкновение, мог бы предвидеть, что в данных столкновениях будут военные преступления и на его стороне, и поэтому и он может стать ответственным за такие действия. Наряду с лицами, которые воевали в столкновении на одной из сторон (военные, полицейские и подобное), третья форма ответственности УЗП включает в себя и некоторые гражданские структуры, которые в этот момент находились у власти. Внешним толкованием УЗП и включением в ответственность политических факторов приходим к парадоксальной возможности, чтобы в крайнем случае, каждый гражданин, который голосовал за определенную политическую опцию, мог предви-

деть, что данная политическая опция охвачена УЗП, что дальше могут случиться военные столкновения или гражданская война, в которой, наверное, будут совершены преступления, по которым, вот и голосующий может нести ответственность. Это абсолютно неприемлемо, и это указывает на полный абсурд применения и толкования такой формы ответственности перед МТБЮ.

Такое расширение ответственности представляет собой отрицание одного из основных правил уголовной ответственности – индивидуальной ответственности за совершение уголовного преступления. Целью ведения уголовных процедур во всех законодательствах в мире, включая и процедуру, утвержденную в МТБЮ, является четкое утверждение индивидуальной ответственности каждого лица в отдельности и утверждение его роли в совершении каждого преступления в отдельности. В конце моего изложения об УЗП необходимо подчеркнуть следующее: После рассмотрения исков и действующих вердиктов несложно утвердить, что данная проблематичная форма ответственности предназначена для «сербской стороны». Когда речь идет о «сербской стороне» УЗП охватил и в Республике Сербия и в Республике Сербска все военные, политические, силовые и местные структуры власти.

Уже общеизвестно, а в новое время и установлено научно и исторически, что основной причиной появления межэтнических столкновений и гражданской войны на территории бывшей Югославии и развала бывшей СФРЮ является вмешательство внешних факторов, и что все это сопровождается сецессией бывших республик и краев. Ставим вопрос, несли бы ответственность части ми-

рового сообщества, которые поддерживали, помогали, подстрекали, а в некоторых ситуациях и напрямую участвовали в развале бывшей Югославии и в сецессии ее частей? Знали ли они, что такие активности непременно будут развиты в гражданскую войну, в течение которой будут совершены преступления?! Знали ли они, что преждевременное и международному праву противное признание самоотделенных частей территории суверенного государства подстрекает межэтнические столкновения, которые в такой момент стали предвидимыми? Мог ли тот, кто вооружал отдельные стороны и передавал другие материальные товары в течение самого столкновения предвидеть, что это оружие и материальные средства могут быть используемы для совершения преступлений?

Если бы стандарты применения УЗП и поддержка и помощь были применены на конкретные иностранные факторы, которые имели ключевую роль в развале бывшей Югославии, привело ли бы это к их ответственности, и поддерживали ли бы тогда эти части мирового сообщества такие стандарты перед МТБЮ?

Толкование и применение положений международного уголовного права, которые определяют геноцид в качестве одного из тяжелейших актов нарушения международного права, перед МТБЮ также очень проблематичны. Внешне и на множестве предположениях обоснованное толкование понятия геноцида привело к полному абсурду. Определение геноцида на основании объективного элемента (числа погибших) без четкого субъективного элемента (геноцидного намерения) также неприемлемо. Посредственное выделение субъективного элемента (геноцидного на-

мерения) из объективного элемента (способа и последствий совершения некоторых форм военных преступлений) также неприемлемо. Способ квалификации событий в и вокруг Сребреницы в 1995 году представляет именно один из таких примеров. Решение МТБЮ, что сербская сторона в Сребренице совершила геноцид над мусульманами – это решение, обоснованное на предположенном числе пострадавших на мусульманской стороне, а это число никогда четко ни в одной из судебных процедур не утверждено способом, надлежащим судебной практикой во всех странах в мире. Создание нового понятия «ситуационного (моментального) геноцидного намерения» представляет собой отрицание всего, что геноцид в сути есть. Создается впечатление, что в данной ситуации одно политическое решение и заранее, вероятнее всего необходимое для собственного оправдания решение, должно было получить подтверждение через судебную процедуру. В такой ситуации процедура принятия решений была полностью обратной по отношению к регулярной. Вместо того, чтобы к фактическому состоянию применит правовую норму, которая уже определена (определение геноцида), они исходили от предположения, что это должен быть геноцид, а после этого очевидно в такой ситуации МТБЮ был вынужден менять формы важных элементов данного уголовного преступления и приводить фактическое состояние в соответствие с уже принятым решением.

Наряду с данными несколькими материально правовыми примерами способа работы и применения стандартов перед МТБЮ, кажется необходимо указать и на некоторые процессные проблемы судебной

практики, появившиеся перед трибуналом.

Процедура перед МТБЮ в большом числе случаев начинается презумпцией вины, а не презумпцией невиновности¹. Факты, которые являются неотъемлемой частью предварительно принятых действующих решений в новых процессах МТБЮ рассматривает уже утвержденными и под вердиктом, и поэтому уже в начале навязывают презумпцию вины лицу в процессе, и фактически бремя доказательств переносится на защиту. Следовательно, защите необходимо привести данные факты в «разумное сомнение». Отдельную проблему представляют факты, которые в предыдущих вердиктах для обвиняемого в данном конкретном процессе менее важны, так что он их не оспаривал, и индивидуально через процедуру не рассматривал их истинность. Такой факт включается в вердикт, а в следующей процедуре он представляет собой уже утвержденный факт, который следующему обвиняемому в другой процедуре *argiōi* навязывает презумпцию вины, хотя и он, и его защита не имели возможность заниматься правдивостью данного факта любым способом. Чаще всего объяснение судебных вече МТБЮ при отвержении предложения защиты проверить такие виды фактов заключаются в том, что они уже проверялись в другой процедуре, что свидетеля слушала какая-то другая защита. Такая практика неприемлема, так как обвинение и ответственный

¹ В 2009 году в течение первого этапа работы по защите др Радована Караджича, для того, чтобы я подчеркнул деформацию в работе трибунала, на одном научном собрании я сказал: „Перед Гаагским трибуналом презумпция невиновности гласит: невиновен каждый, пока не будет доказано, что он серб“. За это против меня инициировали и вели перед Гаагским трибуналом процесс за неуважение суда, в котором, также как и в других трех случаях процессов против меня, я выиграл.

ность должны быть индивидуальны, а это от своей стороны подразумевает различные спектры рассмотрения определенного факта.

Плохие условия защиты, неравенство в ущерб защиты, недостача материальных средств на защиту, навязывание, а не выбор защитников в большей мере приводят к способу защиты, в которой отдельное лицо, не ознакомленное с правом, сталкивается с большим числом общих и отдельных фактов, занимается исключительно самым низким фактическим уровнем, то есть отдельными фактами, связанными лично с ним. Для него невозможно рассматривать фактические уровни выше, а с аспекта общности данные факты нередко входят в вердикты, при этом они никаким способом не проверены. Новый обвиняемый в новой процедуре, которому такой общий факт навязывает презумпцию виновности, теперь столкнулся со всеми проблемами, с какими сталкивался предыдущий обвиняемый в предыдущей процедуре, с отягчающим обстоятельством – бремя общих фактов, которые суд считает уже доказанными.

Несмотря на фактическую связанность, близость по времени и очень часто переплетением событий из столкновений на территории бывшей Югославии, каждый процесс в отдельности должен быть процессом *sui generis* с аспекта полного фактического состояния. В противоположность этому, а это случалось перед МТБЮ, рассмотрения дел о событиях, по которым уже судили по практике трибунала превращаются в «бумажные судебные рассмотрения». Предотвращение свидетелей появиться *in vivo* перед судом и провести перекрестный допрос его защитой нового обвиняемого, провести

проверку фактов, которые предварительно не оспорены – это представляет собой серьезное нарушение права обвиняемого войти в процедуру с презумпцией невиновности на своей стороне. Презумпция невиновности данным способом перед МТБЮ чаще всего только декларативна.

И наряду с четко высказанными правилами о процедуре и доказательствах, об обязательствах всех сторон сотрудничать с МТБЮ (прокуратурой и защитой), существуют разные стандарты для несоблюдения данного правила. Когда определенные документы, доказательства или обвиняемые требуются от Республики Сербии или Республики Сербской, это делается с применением угроз авторитетом Совета безопасности ООН, наложением санкций, а когда речь идет, например, о хорватской или мусульманской стороне, если они не поступают по поручениям МТБЮ, угроз и санкций не будет. Данным способом и на уровне наций и государств создается дискриминация перед МТБЮ, которая становится общим мнением о том, что «МТБЮ создан для того, чтобы судить сербов».

Принцип равенства между прокуратурой и защитой представляет собой один из основных принципов права на справедливый суд. Этот принцип перед МТБЮ практически никогда не применяется. С одной стороны, прокуратура с огромными материальными, людскими и документальными ресурсами, а с другой, обвиняемый – без материальных средств и с очень небольшой возможностью приобрести необходимые документы и адекватно подготовиться к слушанию необходимых свидетелей. Материальная сила прокуратуры и количество утраченных

денежных средств исследователями и прокуратурой в несколько сотен раз больше материальных ресурсов, которые очень ограничительно и нерегулярно одобряются для защиты. Если к этому добавить и то, что прокуратура и МТБЮ за собой имеют авторитет Совета безопасности ООН, с помощью которого, без проблем могут заставить любое государство передать им требуемые документы, что с пространств бывшей Югославии, особенно с территории Сербии и БиГ международные силы, следователи и прокуратура изымают целые архивы по отдельным областям, а с другой стороны, защита тратит и несколько месяцев для того, чтобы от той стороны получила хоть какое-то доказательство, таким образом, это очевидное неравенство по всем направлениям.

Следовательно, прокуратура тратит огромные средства ООН, имеет неограниченные ресурсы по времени, имеет в распоряжении большое число квалифицированных юристов, а с другой стороны, обвиняемый, которому отводится немного времени на подготовку и предъявление доказательств, небольшие, почти уничижительные средства, кроме того, ограничивается состав команды защиты с аспекта числа и квалификации лиц, так что обвиняемый не может вынести совокупное бремя сложных дел.

Заключение

Приведенные выше факты – это только часть нарушений и несправедливости в применении стандартов МТБЮ, которые характерны для большого числа процессов, чаще всего тех, которые ведутся против сербских обвиняемых, кроме того, эти процессы нелегитимны и несправедливы. Все эти факты можно про-

верить анализом частей принятых решений и процессов перед МТБЮ квалифицированной группы экспертов в процедуре, которая может быть организована Советом безопасности ООН. Совет безопасности ООН, учитывая обоснованное сомнение в реализации целей создания МТБЮ, должен предпринять такой шаг. Народам на данных пространствах после всех бед, которые гражданская война принесла с собой, нужнее всего дойти до одного, до чего еще не дошли, – до правды. Без правды на пространствах бывшей Югославии нет примирения, а искаженные факты, особенно в формате суды, могут стать причиной новых столкновений в будущем. Считаем, что повторное рассмотрение работы и реализации цели создания МТБЮ однозначно стало поводом для предотвращения возможностей появления новых столкновений и это бы был большой вклад в создание условий для примирения народов на данных пространствах, в надежде, что будут приложены всеобщие усилия для рассмотрения работы и цели создания МТБЮ.

Можем сделать вывод, что одним из главных механизмов этнической чистки сербов являются так называемые суды по военным преступлениям, спроектированные для того, чтобы подтвердить захваченную силой территорию. Военные действия, вызванные на пространствах бывшей Югославии в качестве метода развала этого государства, привели к выселению свыше одного миллиона сербских беженцев со всей территории бывшей Югославии. Славная история сербского народа свидетельствует о том, что сербское население всегда одной ногой находится в движении. Этим грустным фактом можно внятно объяснить отношение Республики Сер-

бия к беженцам из последней крупной волны миграций с пространств Северной Африки. Государство, вопреки

всем опасностям, которые исходят из такого действия, обеспечивает убежище для мигрантов.

Библиографический список

1. История Югославии. Т. 1–2. М.: Издательство АН СССР, 1963. – 736 с.; 430 с.
2. Симич П. Гражданская война в Югославии. Причины и последствия // Международная жизнь. 1993. № 7.
3. Ямбаев М.Л. Вооруженный конфликт 2001 г. в Македонии и развитие политической ситуации в стране. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.guskova.ru> (дата обращения: 17.02.2020).
4. Radovic B. Jugoslovenski ratovi 1991–1999 i neke od njihovih drustvenih posledica // I deo. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ian.org.rs/publikacije/tortura/srpski/01.pdf>. (дата обращения: 17.02.2020).